

дисциплин, но и наук, позволяющих лучше понять окружающую среду, время и место, в котором будет работать специалист; деятельностного подхода к профессиональной деятельности, что позволит глубже проникнуть в суть своего дела, до конца понять предназначение своей профессии; антропологического подхода, способствующего осознанию того, что основой деятельности специалиста в любом случае является человек с его интересами, притязаниями, проблемами.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического подхода. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
3. Каган М.С. Мир общения. – М.: Политиздат, 1988.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.
5. Петровский В.А. Субъектность: новая парадигма в образовании // Психологическая наука и образование – 1996. – № 3. – С.100-110.
6. Юнг К. Проблемы души нашего времени. – М.: Просвещение, 1994.

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ФУНКЦИЯ САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

В.М. Медведев

Самарский государственный технический университет

Саморегулирование, как функция, реализуется *системой нравственных качеств* личности. *Мораль (нравственность)* – способ нормативной регуляции действий человека в обществе; особая форма общественного сознания и вид общественных отношений. Мораль регулирует поведение и сознание человека во всех сферах обществен-

ной жизни – в труде, быту, политике, науке, в семейных, личных, групповых отношениях.

Нравственность человека есть освоенная, внутренне принятая общественная мораль, регулирующая его индивидуальное поведение, опирающаяся на мировоззренческие убеждения и чувство совести. Сердцевиной человеческой нравственности является *нравственное чувство*, переживания.

Две формы общественного сознания сложились для того, чтобы регулировать поведение человека с помощью установленных норм: *правосознание* (нормы которого возводятся в ранг закона и за выполнением которых следит государство, карая за отступление от закона) и *мораль*. Ее нормы складываются исторически, и, с одной стороны, их выполнение контролируется окружающей социальной средой, общественным мнением, а с другой стороны – каждый человек добровольно возлагает их на себя. Он сам перед собой в ответе за масштаб этих норм, по которым он будет сам себя строить, за их выполнение и за то, какую жизнь для себя определил. Именно значимость самосознания, самостоятельности принятия решений индивидом подчеркивал А.С. Макаренко; «Я понял, что легко научить человека поступать правильно в моем присутствии, в присутствии коллектива, а вот научить его поступать правильно, когда никто не слышит, не видит и ничего не узнает, – это очень трудно» [1, 422].

Нравственная норма – это собственная мерка для человека, образец поведения для него, которая упорядочивает жизнь индивида, регулирует его взаимоотношения с социумом. Общечеловеческие нормы складывались тысячелетиями, однако их обоснование до сих пор нельзя считать завершенным, потому что оно опирается на более общие структуры общественного сознания – ценности, принципы, идеалы, которые подвижны и меняются вместе с обществом.

Термином «*мораль*» обозначается форма общественного и индивидуального сознания, отражающая общественные отношения, которые регулируют поведение человека в обществе и все виды его деятельности с помощью установленных нравственных норм. Мораль

входит во вторую культуру – природу человека; характеризует личность с точки зрения ее способности строить гармонические отношения с другими людьми; отражает внутреннюю детерминацию человека к его образу жизни, его мотивам и ценностям.

Термин «*нравственность*» употребляют для оценки поведенческой стороны людей; сюда же отнесем нравы, т. е. формы поведения людей, которые бытуют в обществе. В публикациях по педагогике мораль и нравственность чаще всего воспринимаются как синонимы с незначительными отмеченными различиями в их смысле.

Под *этикой* понимают философскую науку, которая изучает мораль и нравственность. Этика – это философия практического поведения. В течение веков она искала основания нравственных норм и принципов. Древнегреческий мыслитель *Фалес* (625 – 547 до н. э.) сформулировал «золотое правило морали»: «поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой». Близко к современному их пониманию подошел *Протагор* (490 – 420 до н. э.): «Человек есть мера всех вещей». Софисты, к которым относился и Протагор, обосновали вариативный характер бытия человека; «вторую природу», созданную человеком, как результат его выбора; содержание человеческого индивида как зависимость от его отношений с другими индивидами. Основное понятие античной этики – моральный человек, совершенный в смысле телесной красоты, профессионального умения и в смысле осуществления своего назначения.

В «Никомаховой этике» Аристотель дает развернутую характеристику таких моральных качеств, как мужество, честолюбие, правдивость, справедливость, дружба, щедрость, умеренность и др. Высшим благом человека он определяет счастье, которое состоит в деятельности души по осуществлению своей добродетели (арете): чем выше в ценностном отношении арете, тем полнее степень счастья. Правда, для этого необходимы здоровье, богатство, общественное положение. Он подчеркивает, что моральные категории не могут быть выведены дедуктивным путем, но считает этические арете «серединой между двумя пороками»: мужество – между трусостью и отчаянностью, кро-

тость – между невозмутимостью и гневливостью и т. д. В этом еще раз отразилось представление древних греков, что в основе всякого порядка и гармонии лежит мера.

В *средневековой этике* предмет исследования сместился с человека на объективные формы, с античных добродетелей – на формальные нормы, которые истолковываются в ней как заповеди Бога. Нормы морали выносятся за пределы личности и возводятся в мировой закон. Мораль, данная до бытия, превращает ценностные понятия в неразрешимую тайну мира. Теперь воля Бога становится волей человека, что основывается на библейской морали («Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди»), расцвет которой приходится на средние века. Нравственный закон, который Моисей получил от Бога и для объяснения которого не требуется никаких оснований, кроме Бога, выражен в Ветхом Завете в *десяти заповедях*: почитай отца твоего и мать твою; не убий; не прелюбодействуй; не укради; не лжесвидетельствуй и др.

Нравственный закон *Нового Завета* не формулируется в виде заповедей. Он является суммой высказываний Христа и относительно полно изложен в Нагорной проповеди. Основное отличие новой морали – возвращение к человеку: «Вы слышали, что сказано древними не убивай. А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду». И еще: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А я говорю вам: не противиться злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обороти к нему и другую». И, наконец, неслыханное нравоучение: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Евангелие от Матфея, гл. 5).

Сравнивая моральные принципы Ветхого и Нового Завета, мы видим, что первый имеет внешний мотив (Бога) и выражается в поведении, а второй требует внутреннего мотива и высоких нравственных помыслов. Заметим также, что и сам Христос публично нарушает за-

поведи Моисея: не соблюдает постов, исцеляет в субботу и т. д., нарушая внешние законы правоверного иудея.

Как науку о должном этику развил И. Кант (1724-1804). Центральным принципом его этики стал категорический императив – внутреннее повеление, безусловное общеобязательное правило поведения всех людей независимо от обстоятельств, всеобщий нравственный закон, требующий относиться ко всякому человеку не как к средству, а как к самоцели.

Категорический императив Канта в первой формулировке звучал так: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать всеобщим законодательством». Философ не заметил, что если его читателем будет абсолютный злодей (адресован трактат, конечно, моральному человеку), то императив Канта годится и для него, более того, в нем он найдет обоснование своей злой воле. Более известна вторая формулировка императива: «Поступай так, чтобы человек всегда был целью, но никогда средством». В этом призыве – два человека: тот, кто действует, и второй – на кого направлено действие. Вторым – целью, но тогда первый, моральный человек, будет для него средством, т. е. поступать морально невыгодно для себя, но выгодно для общества, для его существования. Налицо противоречие. Выход из него в том, что человек, поступающий морально, добровольно несет этот крест и он свободен в выборе.

Представитель немецкой классической философии Г. Гегель (1770 – 1831) понимает под нравственностью следующие ступени объективизации человеческой свободы: семья, гражданское общество, государство. Он считал этику Канта формальной и раскрывал содержание моральных категорий и принципов на основе их разумного начала, устанавливая связь моральных принципов с другими сторонами общественной жизни. Таким образом, моральные принципы и категории имеют смысл только в социуме.

Обращаем внимание на парадоксальность этики. С одной стороны, человек, который определяет свое поведение по законам морали, теряет свободу волеизъявления, так как он обязан поступать по жестким

нормам морали. Причем, если нормы права можно нарушить (обойти закон, обмануть его), то себя не обманешь. Таким образом, получается, что человек моральный приносит себя в жертву обществу.

С другой стороны, а это как раз и служит разрешением морального противоречия. Человек свободно принимает на себя нравственный долг. Парадоксальность этики разрешается этой добровольностью.

Воспитание культуры *этического самосознания* превращает нравственные знания человека в убеждения. При этом предполагается ознакомление учащегося с взаимосвязью морали и общества, с нравственными идеалами, принципами, нормами, критериями и категориями этики.

Ведущая категория этики – *добро*. Под этим понимается должное и нравственно положительное благо. Традиция материалистического понимания добра связывала его с человеческими потребностями, интересами, желаниями, наслаждением, страданием, счастьем, значимостью действий человека для общества. Идеалистическая традиция понимания добра видела его связь с Богом, разумом, с миром сущностей, идей и т. д. В марксизме социально-политический и нравственный идеалы смыкаются: добро – это то, что служит борьбе за уничтожение эксплуатации, за построение коммунизма. Такое понимание добра автоматически переводит его в идеологическую категорию.

Трагическое противоречие такого определения вскрывает А.И. Солженицын в романе «Архипелаг ГУЛАГ». Он напоминает, что классические злодеи (типа Яго) убивают несколько человек и понимают, что творят зло. Тогда как высшее зло – это идеологизированное добро: ради светлого коммунистического будущего политик приносит в жертву миллионы людей и считает, что творит добро. К этому можно добавить мнение С.Н. Лазарева: «Социалистическую революцию делали люди в основном духовные и принципиальные. Стоило им принять тезис, что ради светлого будущего *нужно убивать*, т. е. принципы и цели важнее любви и жизни, как постепенно из людей нравственных и духовных они превращались в палачей, а потом – в жертв. Заблуждающийся порядочный человек может натворить боль-

ше бед, чем последний негодяй. В основе всех заблуждений – человеческие цели, поставленные выше жизни и любви» [2, 162].

На основе принципов формируются *нравственное самосознание*, взгляды на нравственные нормы, моральные ценности и моральные отношения (такие, как ответственность, долг, совесть). Если кому-то кажется, что они не зависят от исходной основы, то вспомним, что нацисты хотели избавить человечество от «этой химеры», еще раньше философ-материалист Ж. Ламетри говорил, что совесть ограничивает разум, она связывает человека, и ее надо заменить коллективным сознанием. Но совесть – это сугубо личное, сугубо индивидуальное, это «свет внутри нас».

Степень восприятия индивидом нравственного сознания и культуры общества определяет нравственную культуру личности, характеризующуюся такими *качествами*, как:

- культура этического мышления (умение пользоваться этическим знанием, различать добро и зло, применять нравственные нормы к особенностям сложившейся ситуации и т. д.);
- культура чувств (способность человека к сочувствию, сопереживанию);
- культура поведения (регулирует форму, манеры поведения личности в обществе).

Высший уровень нравственной культуры личности – «нравственная мудрость», т. е. способность обеспечить гарантию нравственной деятельности, готовность к достойным поступкам в любых жизненных ситуациях. Нравственная культура личности *формируется* под воздействием разнообразных факторов: жизненного опыта, воспитания, этического просвещения, искусства.

Человек культуры – свободная личность, способная к самоопределению в мире культуры. Е.В. Бондаревская [3] отмечает, что, с педагогической точки зрения, это означает воспитание таких взаимосвязанных качеств, как высокий уровень самосознания, чувство собственного достоинства, самоуважение, самостоятельность, самодисциплина, независимость суждений, сочетаемая с уважением к мнению

других людей, способность к ориентировке в мире духовных ценностей и в ситуациях окружающей жизни, умение принимать решения и нести ответственность за свои поступки, осуществлять свободный выбор содержания своей жизнедеятельности, линии поведения, способов своего развития.

Человек культуры – гуманная личность. *Гуманность* – вершина нравственности, т. к. в ней любовь к людям, ко всему живому сочетается с милосердием, добротой, способностью к сопереживанию, альтруизмом, готовностью оказывать помощь, пониманием ценности и неповторимости каждого человека, стремлением к миру, согласию, добрососедству, умением проявлять терпимость и доброжелательность ко всем людям. Педагогические аспекты воспитания этих качеств состоят в необходимости всесторонней гуманитаризации содержания образования, гуманизации его методов и всей системы воспитательных отношений.

Нравственное воспитание включает формирование культуры этического мышления (осознание этических принципов и идеалов), культуры чувств, нравственных качеств, культуры поведения, полезных для общества привычек, усвоение этикета. *Этическое самосознание* помогает регулировать взаимоотношения между людьми в рамках нравственных норм, принципов и идеалов.

Кроме нравственных норм, функция саморегулирования опирается на *социально-психологические нормы*, т. е. на традиции и обычаи больших социальных групп, а также на правила поведения в коллективе (малой социальной группе). *Социальная психология* выделилась в самостоятельную науку в прошлом веке. Один из ее создателей М. Лацарус (1824 – 1903) выводил «народный дух» из психологии отдельного человека. Х. Штейнталь (1823 – 1899) исходил из психологического подхода к языку. Почетный член Петербургской Академии наук В. Вундт (1832 – 1920) был одним из основоположников экспериментальной психологии. Все трое были авторами 10-томной «Психологии народов», опубликованной с 1900 по 1920 гг., в которой с позиций новой науки прокомментированы мифы, религия, искусство и т. д.

В это же время была создана теория «инстинктов социального поведения» У. Мак-Дугаллом (1871 – 1938) и «психология-масс» (Г. Лебон, Ш. Сигеле). Первые работы с термином социальная психология в названии опубликовали одновременно в 1908 г. Мак-Дугалл и Э. Росс. После первой мировой войны эта наука пережила второе рождение, став экспериментальной – в трудах Ф. Олпорта, В. Меде, в которых были разработаны методы управления социально-психологическими явлениями в обществе.

В современной западной педагогической психологии определилось несколько направлений. Для *интеракционизма* характерно метафорическое представление социальных коллизий в виде театрального спектакля. Взаимодействия их участников метафорически описываются терминами «сценарий», «сцена», актер» и т. д. Одно из направлений социальной психологии выросло как продолжение *психоанализа* З. Фрейда (1856 – 1939), который подчеркивал большую роль бессознательного и сексуального влечения (либидо) в психике индивида, а также выявил влияние норм, запретов, поощрений на формирование психического аппарата личности. Другое направление социальной психологии явилось обобщением бихевиоризма (от английского бихевиор – поведение) и необихевиоризма, которые объясняют явления человеческой психики аналогиями с поведением животных.

Социальная психология, развиваемая с позиций *марксизма*, появилась в нашей стране в 60-е годы, изучались такие вопросы, как общение и взаимодействие людей, личностные и общественные отношения в общении, структура процесса общения, способы воздействия в процессе общения, значение группы для развития личности, психологические характеристики различных групп, реализация на практике закономерностей общения в больших и малых группах, социальная детерминация деятельности личности, формирование социальных установок личности и др.

К этим исследованиям примыкает *изучение этноса* (таких социальных групп, как нация, племя, народность), его происхождение, особенности и развитие. Среди этих работ особенно выделяются объ-

емные книги Л.Н. Гумилева, в которых обширным историческим материалом подтверждаются открытые им законы развития этноса. Оказывается, этнос, как и все в природе, рождается, проходит пору расцвета, зрелости и умирания. К удивлению автора открытия, этот цикл занимает у всех этносов примерно одинаковое время – шесть веков. Когда этнос на подъеме, в нем в результате определенного сочетания природных условий наблюдаются мутации личностей и появляются ап-полинарии (люди «длинной воли»), которые, как закваска, будоражат этнос и поднимают его на великие свершения – расширение территории, необъяснимые победы над более многочисленными и могучими соседями.

Социально – психологический портрет нации М.Л. Князева [4] связывает с понятием *менталитета*. Это склад ума, характер мышления и чувств, это мироощущение, способы восприятия мира. То, над чем мы плачем и смеемся, что нам стыдно, чем гордимся. В *менталитете русских*, например, еще В.О. Ключевский обнаружил два начала: ленивое лежание и молниеносная деятельность. И нашел этому объяснение: «огромная зима, когда человек вынужден просто смотреть в белое пространство и размышлять; и короткий проблеск теплой ясной погоды, когда надо очень быстро, стремительно, часто на авось что-то сделать». Князева М.Л. убеждена, что сейчас наш народ на перепутье, мы обладаем уникальной возможностью выбора национальной модели развития впервые в истории. Надо взять все лучшее, что выработала мировая культура.

В социальной психологии *больших социальных групп* важную роль играют *традиции* (от латинского – передача) – элементы социального и культурного наследия, которые передаются от поколения к поколению. Социальная группа сохраняет их в течение длительного времени. В этносе это средство сохранения культуры. К традиции примыкают обычаи – способы поведения, привычные для членов социальной группы. Ряд старинных традиций и обычаев помогает дальнейшему развитию этноса, другие становятся тормозом на этом пути

(например, многие ортодоксальные требования шариата). Самому этносу решать, что из этого наследия оставить, а что должно отмереть.

Литература

1. Макаренко А.С. Соч. т.5. – М.,1951.
2. Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Кн.5. – СПб,1997.
3. Бондаревская Е.В. Воспитание как возрождение человека. Культуры и нравственности. – Ростов Н/Д,1991.
4. Князева М.Л. Русский человек – то Обломов, то Рахметов: то на диване, то на гвоздях // Комсомольская правда, 1998, 3 марта.
5. Медведев В.М. и др. Самосознание личности. – Самара,2001.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗВИВАЮЩЕГО СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

В.М. Нестеренко

Самарский государственный технический университет

Анализ социальной истории человечества показывает, что обучение, в частности, его цели, содержание, методы и средства, представляет собой систему управления развитием личности, её творческих способностей. Исходя из этого, управление научно-исследовательской работой студентов, научным и техническим творчеством учащейся молодёжи следует рассматривать не изолировано от процесса обучения в довузовских учебных заведениях и в высшей школе, а как единую, целостную систему, реализующую в образовании основные принципы самоорганизации и синергетики.

Уникальность каждого человека не вызывает сомнений, однако умение предъявлять себя миру является проблемой для большинства людей. Потребность, в творческом самовыражении являясь одной из